

Тема: герой, пример для подражания

ВАНЬКА АДМИРАЛ

Елена Дубровская

Фёдору Ушакову посвящается...

Это было не просто сочинение. Это был Всероссийский молодёжный конкурс, на который пригласили самых лучших по всем мыслимым и немыслимым показателям. Чтобы поехать на конкурс, и не просто куда-нибудь, а в Петербург, мало было хорошо учиться, надо было быть лидером, как сейчас модно говорить. Но главное – приносить пользу своей стране, своему народу. Вот и съехались со всей России те единичные экземпляры, которые соответствовали этим показателям. Кого здесь только не было! Ребята из Курска – спасатели бездомных животных. Катя из Саранска организовала творческие кружки для детей-инвалидов, Руслан из Астраханской области три недели один убирал острова в дельте Волги, пока к нему не подключились другие, и теперь это выросло в целое движение. Вот девчонки из «Питер поиск» помогают поиску пропавших людей.

А это Иван Ковалёв из города Рыбинск Ярославской области, и ничем таким, что приносит пользу людям, по мнению самого Ивана, он не занимается, и вопрос, как же он сюда попал, не покидал Ивана с той самой минуты, как он сел в поезд. Его размышления прервала улыбающаяся кучерявая девушка, которая открыла аудиторию и задорно пригласила всех рассаживаться за столы. На каждом столе лежали тетрадь и ручка, а на доске красивым каллиграфическим подчерком было выведено: Сочинение «Герой Отчизны».

Молодые ребята, многие из которых сами уже были героями, смотрели на доску открытыми, честными глазами и точно знали, о чём писать. Иван раскрыл тетрадь, взял ручку, и мысли унесли его во второй «А» класс школы № 14 города Рыбинска, где он впервые произнёс имя своего героя.

Серафима Игоревна была самой лучшей в мире учительницей по изобразительному искусству. Её уроки были особенными, и она сама была особенная: добрая и красивая. Каждый раз она придумывала на своих уроках что-то захватывающее. То они путешествовали по неизведанным планетам, то покоряли вершины гор. Видя, как её подопечные не решаются рисовать, Серафима Игоревна их успокаивала и подбадривала: «У Вас всё обязательно получится! И неважно, что вы там не были, и даже никто там не был, ваше воображение может нарисовать всё, что угодно. Вам только останется перенести это на бумагу».

В этот раз они путешествовали в своё будущее. Заданием было нарисовать себя через 30 лет, а потом рассказать, почему каждый выбрал именно эту профессию.

Урок подходил к концу, и пора было поведать о своих мечтах о будущем. Серафима Игоревна посмотрела на тянущиеся со всех сторон руки и начала спрашивать.

– Марина Синицына, расскажи нам о своём рисунке.

– Я нарисовали себя с собачкой и кошечкой, потому что хочу стать ветеринаром. Я люблю животных, и мне нравится их лечить.

Марина вышла к доске и поставила свой рисунок. И так каждый – вставал, говорил, выходил к доске и выставлял свой рисунок на общее обозрение.

– Я буду банкиром, как мой папа, – Глеб говорил быстро, проглатывая буквы, как его папа, – поэтому я нарисовал себя за столом, а вот здесь деньги.

– Я буду полицейским, – Вова Шмаков был большим задирой, – потому что мне дадут дубинку и пистолет.

– Вова, а разве дубинка и пистолет – главное в профессии полицейского? Ребята, какими качествами должен обладать полицейский? – Серафима Игоревна обращалась ко всему классу. Со всех сторон стали доноситься различные предположения: сила, храбрость, умение хорошо стрелять.

– Хорошо, – крики были остановлены привычным жестом руки, – только вы совсем забыли, что полицейский, в первую очередь, должен быть справедливым. И уметь отличать хорошее от плохого.

– Это все могут делать, – Вова недоверчиво посмотрел на учительницу.

Серафима Игоревна улыбнулась и повернулась к Ивану Ковалёву. Она взяла в руки его рисунок, на котором был нарисован корабль и человек с подозрной трубой.

– Ваня, что же ты молчишь? Ты хочешь быть капитаном дальнего плавания?

– Я хочу быть адмиралом.

Вовка Шмаков соскочил со своего места:

– Ванька-адмирал, кошку напугал!

Все засмеялись глупой шутке, но Серафима Игоревна быстро пресекла веселье.

– Владимир, сядь на место! А вы зря смеетесь. Нет ничего невозможного. Вы знали, что именно в наших краях рос и крестился самый прославленный адмирал? Он известен не только

у нас, но и во всём мире. Могучий воин, не проигравший ни одного сражения, командир, заботящийся о каждом матросе, удивительный человек, причисленный к лику святых. Кто мне назовёт его имя?

Ваня, резко поднял голову и выкрикнул. Как будто боялся, что его перегонят.

– Фёдор Ушаков!

Серафима Игоревна смотрела на Ваню. Она видела в этом мальчике большое будущее.

– Значит вот он, твой герой! А ты знаешь, каким был Фёдор Ушаков? И каким должен быть настоящий адмирал?

– Знаю. Самоотверженным, – Ваня уже больше не опускал глаза, а смотрел твёрдо и прямо, словно само имя Фёдора Ушакова придавало ему сил.

Класс притих, проговаривая про себя это знакомое, но не очень понятное слово. Серафима Игоревна словно прочитала их мысли.

– На следующем уроке мы обязательно поговорим о том, что же это такое самоотверженность.

Сочинение Ивану давалось легко. Сколько лет прошло с тех пор, когда его бабушка рассказывала маленькому Ванечке о подвигах его героя, на которого он старался походить всегда и во всём. Он прочитал об Ушакове все книги, пересмотрел все фильмы, и, кажется, был готов написать целую книгу, не то что сочинение. Дверь в аудиторию приоткрылась и в проём просунулась всё та же кудрявая радостная голова:

– Простите, пожалуйста, я только объявление сделаю. После окончания сочинения не расходитесь, Вас ждут журналисты на пресс-конференцию.

Иван опять, в который раз, подумал, что не представляет, о чём будет говорить на этой конференции. Здесь собрались ребята с большими проектами, лидеры. А он в своей жизни ничего героического не делал, и не было чего-то такого, чем можно особо гордиться. Только один случай надолго запомнился Ивану Ковалёву. Тогда ему было десять лет, и звали его Ванька-адмирал.

– Ванюш, посмотришь?

– Да, тётя Света.

Маленькая худая женщина передала Ване ручку детской коляски, и он привычными движениями стал её качать, стараясь не нарушить прежний ритм. Его мысли были далеко, в бескрайнем океане, где он покорял шторма и бури. Но на землю Ваню вернул шёпот Гришки, соседа-первоклашки.

– Вань, помоги.

– Что, опять?

– Ага. За домашку пару вlepили, отец убьёт, – Гришка уже доставал из портфеля математику и тетрадь. – Ты когда со мной уроки делаешь, у меня одни пятерки.

– Это потому, что ты сам их не делаешь, – Ваня одной рукой качал коляску, а другая уже открывала нужную страницу. – Когда начнешь сам заниматься?

– Я сам не понимаю.

– Ладно, придёшь ко мне через час. Последний раз тему разберем вместе, а потом сам решать будешь, понял?

Гришка радостно кивнул и, пока он собирал вещи обратно в портфель, к ребятам подбежала Марина.

– Посмотришь, почему у меня педали прокручивает?

– Покачай пока.

Ваня передал коляску Марине и стал со всей серьёзностью разбираться в вопросе прокручивания педалей. Именно в этот момент к нему подошла Серафима Игоревна.

– Ваня, я хотела поговорить с твоими родителями. Они дома?

– Мама дома. Вас проводить?

– Нет, спасибо. У тебя тут столько дел! Освободишься, тогда приходи.

Открывая входную дверь, Ивану уже было понятно, что разговор учительницы и мамы не совсем складывался, хотя бы потому, что говорила одна Серафима Игоревна.

– У вас очень необычный ребенок. Вы посмотрите, как к нему люди относятся. Ко мне за всю жизнь столько с просьбами не подходили, сколько к Ване за один день.

– Вот и ездят на нём все, кому не лень.

Серафима Игоревна продолжала, словно и не слышала реплику Ваниной мамы.

– А вы знаете, кто вдохновляет Вашего сына? Фёдор Ушаков! Это его образ помогает Ване быть лучше и постоянно помогать другим. Вы знали, что он хочет быть похожим на него? Поймите, для Ивана очень важно побывать в этих местах. Я еду в Хопылёво на выходные. Обещаю следить за ним и днём, и ночью.

Ванька, затаив дыхание, ждал, что ответит мама.

И вот они идут по самому красивому полю, которое простирается до самой Волги. Именно сюда, к этим берегам, за четыре километра бегал маленький Федя, так влекла его вода. Здесь, в храме Богоявления, его крестили. И именно здесь, на берегу, возвышается самый лучший памятник самому лучшему человеку. Ванька был счастлив! Целых два дня можно ходить там, где ходил он. Серафима Игоревна приехала с этюдником, чтобы писать храм и его окрестные пейзажи. А Ваня, пока она работает, дал клятвенное обещание наслаждаться всем, что вокруг, и не делать ничего, что недостойно настоящего человека.

Около храма Ваня услышал заговорщический шёпот. В полуразрушенном подвале сидели мальчик лет восьми и девочка, как и Ваня, лет десяти.

– Ты больше не должен туда ходить.

– Я пойду!

– Они тебя побьют.

– Ну и пусть.

– Их много, и они старше.

– Всё равно пойду.

Слыша каждое слово, Ваня не мог не вмешаться.

– Может быть, я помогу укрепить боевые позиции?

Девочка вскочила и вскрикнула.

– Ты кто такой?!

– Ваня. Я приехал на выходные.

– Тебя наши дела не касаются.

– Я просто предлагаю помощь. Может быть, втроём что-нибудь сможем придумать.

Мальчик подошёл к Ивану и протянул руку:

– Я – Никита, а это Вика.

Вика тоже встала, но продолжала смотреть подозрительно.

– Поклянись, что никому не скажешь.

– А если вдруг нужна будет помощь?

– Тогда уходи, – Вика была непреклонна.

– Хорошо, я обещаю никому и ничего не говорить, – Ваня смотрел на Вику и видел, что она очень нервничает.

– А почему мы должны тебе верить? – Вика продолжала гнуть свою линию, хотя по голосу было понятно, что позиции постепенно сдаются. Иван был, как всегда, спокоен и сдержан.

– Потому что я никогда не вру.

Вика немного помолчала, посмотрела на Никиту и рассказала Ивану, что здесь, недалеко, был детский палаточный лагерь. Там для детей расширили немного ручей и сделали купель, но все давно уехали. У Никиты мама болеет, и теперь Никите надо таскать воду самому, а купель намного ближе колодца. Только Лёнька с друзьями объявили это теперь своей территорией и за каждое ведро воды требуют 10 рублей. Никита платить отказывается, вот они и сказали, что, если он ещё раз придёт, они его показательно побьют, чтобы все знали, кто хозяин.

– А Лёнька старше тебя? – Ваня осмотрел на Никиту, который кивнул немного виновато, что вот ведь не дорос, извините.

Вика, как всегда, вмешалась очень активно.

– Конечно, старше! Никите восемь, а Леньке уже тринадцать. Вот куда он собрался? Он его покалечит.

– А почему вы не хотите взрослым сказать?

И Вика, и Никита посмотрели на Ивана, как на инопланетянина.

– Сразу видно – городской! Кому сказать? Отцу Михаилу или Никитиной маме?

Никита весь выпрямился, и слова его прозвучали очень по-взрослому.

– Мы свои вопросы сами решаем.

Ванька осмотрел тощего Никиту.

– В драке он тебя одолеет.

Вика аж фыркнула:

– А я что говорю! Если б они в плавании соревновались, вот тогда бы Никита ему показал!

– Ты хорошо плаваешь? – Иван сомнительно посмотрел на худенькие ручки и ножки Никиты.

Вика в своей решительной манере развернула Ивана к реке.

– Вон, видишь остров? Никита туда и обратно, не выходя на берег, может.

– Но сейчас уже холодно.

Вика улыбалась.

– Кому холодно?! Никита – морж!

Ваня ещё более недоверчиво посмотрел на Никиту.

– Ты морж?

Никита утвердительно кивнул. И в эту минуту у Ивана созрел план, но он имел один небольшой изъян, потому что мог сработать только в том случае, если у Лёньки была совесть. После небольшого совещания ребята пошли проверить наличие у Лёньки такого важного элемента человечности, как совесть.

Он и его дружки сидели на лестнице, которая спускалась вниз к купели. Получилось, что Иван с ребятами стояли вверху и их позиция выгодно отличалась от Лёнькиной, которому пришлось задирать голову, а в результате встать и подойти самому. Начал Никита.

– Это мой друг Иван.

И, не дожидаясь ответа недовольного Лёньки, сразу со своей речью вступил Ваня. Говорил он уверенно, даже несколько торжественно, представляя, как это мог бы сказать его любимый адмирал.

– Ты мужественный пацан, и должен признать, что драться с Никитой – это не по-мужски, он вдвое меньше тебя. У вас спор из-за воды, вот пусть вода вас и рассудит. Плывите до острова и обратно, кто первый, тот и устанавливает правила.

Лёнька к этому времени уже подошёл к Ивану и смотрел на него в упор. Воспользовавшись образовавшейся паузой, Ванька резюмировал сказанное:

– Тебя же ещё больше уважать будут, что ты вопросы по справедливости решаешь, а не просто бьёшь всех, кто слабее.

Скорее всего, что с Лёнькой за его небольшую жизнь никто никогда так не разговаривал, но что-то подсказывало ему, что просто надавать по ушам обоим будет неправильно.

– Ладно. Завтра в пять утра на берегу.

И тут Ваня понял, что у Лёньки есть совесть, а значит, план удался.

Ночью пошёл сильнейший ливень, а к пяти утра он ещё и усилился. Но Ванька понимал, что не идти нельзя. Он дождался, когда часы на телефоне показали половину пятого утра, и тихонько, чтобы не разбудить Серафиму Игоревну, вышел на улицу. Дождь лил стеной. Он добежал до храма, где его уже ждали Вика и Никита, но глядя на них было совершенно ясно, что что-то случилось. Вика, увидев Ивана, озабоченно выпалила:

– Вот, всю ночь его озноб бил, за доктором ходили. Пришёл, а у него жар сильный.

Никита стоял весь мокрый то ли от дождя, то ли от болезни, и было видно, как его трясло.

– Ничего со мной не случится, доплыву.

– Куда доплывёшь? Ты сюда еле дошёл.

Ваня смотрел на Никиту и понимал, что плыть он не сможет, а перенести состязание с Лёнькой было невозможно.

– Я поплыву вместо Никиты.

– Ты?! А ты плавать хотя бы умеешь? – Вика посмотрела на Ивана с нескрываемым удивлением.

– Умел вроде. Но вариантов же всё равно нет. Даже если проиграю, хотя бы не опозоримся, что не пришли.

Они стояли на берегу реки под проливным дождем, а Севка, друг Лёньки, объяснял правила состязания.

– Плывете до острова. Рвете по веточке и сразу обратно. Кто сюда, – он показал на пенёк, – ветку первый положит, тот выиграл и устанавливает правила сроком на один год. Приготовились... Пошли!

Севка махнул рукой, и Лёнька с Иваном кинулись в воду. Из-за сильного ливня остров было уже не видно, а Волга стала намного шире и беспокойнее. Ваня отставал от Лёньки и уже понимал, что не рассчитал свои силы. Руки механически загребали воду, голова перестала соображать, сколько осталось плыть, где Лёнька... Ваня уже не понимал и ничего не видел, и только одну единственную мысль он повторял с каждым новым вздохом: «Я доплыву. Я доплыву». Но вот ноги нащупали спасительное дно. Ванька выполз на скользкий берег и побежал к ближайшему дереву. И тут он увидел сидящего на мокрой траве стонущего Лёньку. Его правая рука была неестественно вывернута, что означало только одно – плыть обратно он не сможет. Ванька кинулся к нему. Помог ему встать и довёл его до воды. Кричать было бесполезно, дождь и ветер полностью заглушали их крики. Надо было плыть. И Ванька поплыл. Лёнька здоровой рукой держался за его плечо, и казалось, что время остановилось, и эти минуты никогда не кончатся, а река превратилась в океан, который переплыть невозможно. И вот оно – снова спасительное дно. Перед тем как отключиться, Ваня видел, что, когда ребята вытаскивали их на берег, к ним уже бежали Вика, Серафима Игоревна и отец Михаил.

Дождь прошёл уже давно. Они стояли около памятника Фёдору Ушакову. Серафима Игоревна была с дорожной сумкой и этюдником, а Ваня с рюкзаком, который брал с собой в дорогу.

– Ты правильно говорил, что Фёдор Ушаков был самоотверженным. Только это ещё и огромная ответственность за всех, кто в тебя верит.

– Я не мог поступить по-другому.

Ваня увидел Никиту и Вику, которые бежали к ним прощаться. Он хотел уже пойти к ним навстречу, когда Серафима Игоревна взяла его за плечи и пристально заглянула ему в глаза.

– А раз так, тогда верь в свои идеалы и никогда их не предавай. И, сколько хватит сил, помогай другим становиться лучше. А теперь беги, прощайся со своими друзьями.

Серафима Игоревна смотрела вдаль, словно пытаясь увидеть, что там, за горизонтом.

Пресс-конференция подходила к концу, и Иван тихонько радовался, что смог укрыться где-то далеко в углу и, кажется, про него забыли. Но позитивный голос кудрявой девчушки вернул его к действительности.

– Друзья! И в конце нашей встречи мне бы хотелось вас познакомить с очень скромным человеком. На этот конкурс его выдвинули не администрация, не школьный, или студенческий совет, а его воспитанники. Знакомьтесь – Иван Ковалев. Когда ему было всего 11 лет, он организовал Клуб юных адмиралов имени Фёдора Ушакова. И вот уже шесть лет он учит всех желающих мальчишек и девчонок морскому и речному делу, а главное, он стал для них примером, другом, учителем, который старается помочь им стать настоящими людьми! И сегодня некоторые из его воспитанников приехали сюда, чтобы поддержать своего наставника. Ребята, заходите!

Открылась дверь и в аудиторию стали заходить дети 8–10 лет. Все они были в тельняшках, со счастливыми, радостными лицами. Кудрявая девчушка подбежала к Ивану и вывела его к ребятам. И тут все увидели, сколько силы духа и смелости исходит от этого молодого парня.

А где-то у выхода стояла Серафима Игоревна и думала: «Вот они – наши дерзкие, смелые, честные, добрые, самоотверженные молодые люди. Но даже они были бы обычными людьми и не знали, на что способны, не будь в сердце у каждого из них истинного героя – образца для подражания».